

ЛИТЕРАТУРА ДИАСПОРЫ КАК «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ МОСТ» МЕЖДУ СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АЗИИ И ЗАПАДА

© 2023

А. А. Васильева¹

В статье рассматривается литература южноазиатских диаспор в странах Запада как актуально значимая часть эмигрантской жизни и как связующее звено между представителями разных типов культур. Литературная область жизни переселенцев наиболее тесно соприкасается с общественной жизнью коренного населения их новой родины. Литература способствует ассимиляции эмигрантов, их интеграции в западное общество, а затем и неизбежному взаимовлиянию обеих сторон. Большинство авторов — выходцев из Южной Азии пишут на английском языке, но целая категория писателей для творческой деятельности выбрала родной язык, который, вместе с литературой на нем, превратился в маркер самоидентификации их национальных общин. Однако и их произведения, как правило, переводятся на язык принявшей их страны. Это прежде всего английский язык, а также немецкий и датский языки. Вопросы, затронутые эмигрантскими авторами, касаются всех сторон жизни как их национальных общин, так и их новой родины. Произведения эмигрантов помогают разобраться в сути многих общественно-политических конфликтов в западных странах, в которых часто оказываются замешанными южноазиатские эмигранты.

Современные произведения эмигрантов независимо от языка, на котором они созданы, имеют общие характерные черты и отмечены синкретизмом элементов восточной поэтики и западных черт. Сегодня можно с уверенностью говорить и о взаимовлиянии эмигрантской и западной литератур. Произведения выходцев из Южной Азии оказывают неоспоримое влияние на направление литературного потока современной западной литературы. Они являются богатым источником информации о культуре и обычаях народов Южной Азии, к которым постоянно возрастает интерес в западных странах. Эмигрантская литература становится своеобразным проводником своей цивилизации на современном Западе. Особо оговаривается южноазиатская диаспора в России.

Ключевые слова: диаспора, южноазиатская эмиграция, западный социум, литература и культура, ассимиляция, проводник цивилизации, влияние и взаимовлияние, Россия

Для цитирования: Васильева А. А. Литература диаспоры как «цивилизационный мост» между странами Южной Азии и Запада. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 4. С. 124–133. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-124-133

¹ Васильева Людмила Александровна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ludvas@yahoo.com

Ludmila A. Vasilyeva, PhD (Literature), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow; ludvas@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-2466-3832

DIASPORA LITERATURE AS A 'CIVILIZATIONAL BRIDGE' BETWEEN THE COUNTRIES OF SOUTH ASIA AND THE WEST

Ludmila A. Vasilyeva

The article deals with the literature of the South Asian Diasporas in Western countries as an actual significant part of emigrant life and as a link between representatives of different types of cultures. The literary field of emigrant life is most closely in contact with the social life of their new homeland and contributes to the assimilation of emigrants, their integration into Western society, and then the inevitable mutual influence of both sides.

Most South Asian authors write in English, but a group of writers has chosen the native language for their creative work, which, together with literature in it, has become a marker of self-identification of their national communities. However, their works too are usually translated into the Western languages of their new homeland, among which, in addition to English, German and Danish should be mentioned. The questions raised by émigré authors concern all aspects of the life of their community and their new homeland. The works of emigrants help to understand the essence of many socio-political conflicts in Western countries, in which South Asian emigrants are quite often involved.

Modern diaspora literary works are marked by some common features and the syncretism of Eastern poetics' and Western features' elements. At the same time, we can speak confidently now about the mutual influence of emigre and Western literatures. The works of South Asian emigrants have an undeniable influence on the literary flow direction of modern Western literature. These works are a rich source of information about the culture and customs of the peoples of South Asian countries and become a kind of link of their civilization in the modern West. Interest in Asian culture is constantly growing in Western countries. The South Asian diaspora in Russia is mentioned specially.

Keywords: diaspora, South Asian emigration, Western society, literature and culture, link of civilizations, assimilation, influence and mutual influence, Russia

For citation: Vasilyeva L. A. Diaspora Literature as a «Civilizational Bridge» between the Countries of South Asia and the West. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2023. No. 4. Pp. 124–133. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-124-133

Во второй половине XX в. после раздела Британской Индии в 1947 г. в западных странах начали формироваться диаспоры выходцев из стран Южной Азии, в основном из Индии и Пакистана. Диаспоры быстро разрастались, поток переселенцев стал пополняться непальцами, шриланкийцами, а затем и жителями Бангладеш. Южно-азиатские эмигранты начали активно интегрироваться в жизнь западного мира. В целом ряде стран вскоре они уже составляли значительную часть населения. Сегодня одна лишь индийская диаспора является одной из крупнейших в мире². Эмигранты поддерживают постоянные и тесные связи со своей исконной родиной и играют немаловажную роль в ее экономическом развитии, а иногда косвенно влияют и на политические процессы, происходящие там.

Что касается предмета нашего разговора — области литературы, то она не менее важна и актуальна, чем политико-экономическая сторона эмигрантского бытия. Литературу следует считать важным компонентом общественной жизни и творческой активности диаспорального общества — ведь литературная сфера эмигрантской жизни очень тесно соприкасается со всеми сторонами жизни принявшей страны.

² По данным ООН на 2015 г. индийская диаспора была признана крупнейшей в мире.

Целый ряд общих черт характерен для большинства произведений авторов-выходцев из стран Южной Азии, и это позволяет говорить о творчестве индийцев, пакистанцев, шриланкийцев и бангладешцев в едином ключе, объединяя его в понятие «литература южноазиатской диаспоры».

Когда и как возникла эмигрантская литература, создателями которой выступили эмигранты-писатели?

До начала нынешнего столетия основными центрами литературной жизни оставались Англия и Канада, куда устремилась первая волна эмигрантов из Индии и Пакистана. Там были созданы многочисленные литературные центры и кружки, аккумулировавшие культурную жизнь диаспоральных обществ. Индийцы и пакистанцы, интеллектуалы с литературными наклонностями, для которых на чужбине литературное творчество оказалось их жизненной потребностью, и были «зачинателями» литературной традиции в эмиграции. В шестидесятых–семидесятых годах таковых оказалось немало, особенно в Великобритании, куда выезжала образованная публика, в основном с гуманитарным образованием. Гораздо меньшее число поклонников литературы, но с не меньшими талантами, оказались в Канаде. Именно в этих двух странах появились первые произведения художественной прозы и поэзии на языках хинди и урду, созданные эмигрантами. Затем национальные диаспоры сформировались во многих других странах мира, и в литературный мир южноазиатских эмигрантов стали постепенно входить прозаики и поэты из других стран Южной Азии.

До 90-х годов многие ученые и литераторы ставили под сомнение или вовсе отрицали понятие «эмигрантская литература» по отношению к уже весьма солидному «западному» корпусу прозы и поэзии авторов с южноазиатскими корнями. Широкая дискуссия на эту тему продолжалась в Индии и Пакистане не один год. В результате большинство видных участников дискуссии высказались за признание произведений, созданных их соотечественниками на Западе, «эмигрантской литературой». Известный индийский ученый-филолог, ныне покойный проф. Мухаммад Хасан, писал в середине 80-х годов: «Это — литература, имеющая свою собственную ориентацию и свои особенности. Она избирательна, очень энергична и обладает большой привлекательностью» (цит. по: [Zia, 1995, с. 73]).

Сегодня к наиболее «утвердившимся» и «крупным» (по общему объему произведений и числу мастеров пера) следует отнести по-прежнему литературы на хинди и урду³. Это вполне естественно, если учитывать «лидирующую» численность носителей этих языков среди эмигрантских общин. К новому столетию в странах диаспоры сложился настолько большой корпус эмигрантской литературы на языках хинди и урду, что в них появилось и уже утвердилось новое терминологическое понятие «литература зарубежья» (*праваси сахитъя* в хинди и *мужаджифи адаб* в урду). Более скромное число заявивших о себе авторов пишут на бенгали, тамили и малайялам. На других языках Южной Азии появление значительных эмигрантских произведений — явление крайне редкое.

Абсолютное большинство эмигрантских писателей, переехавших в англоязычные страны, пишут на английском языке⁴. Это не удивительно, поскольку многие из авторов — сравнительно недавние подданные Британской империи, прекрасно владеют английским языком.

³ Эмигрантской литературе урду посвящена моя монография «Поэзия и проза на чужих берегах» [Васильева, 2018].

⁴ Для большинства литераторов, оказавшихся новыми гражданами Германии и стран Скандинавии, рабочим языком остается родной. Это относится и к эмигрантским авторам в России, о которых подробнее будет говориться далее. Как правило, многие сочинения переводятся на язык новой родины переселенцев.

Кто-то и до эмиграции писал на нем и публиковался у себя на родине, кто-то занялся литературной деятельностью уже на Западе.

Это относится в основном к прозаикам, поскольку для поэтов родной язык все же остается наиболее естественным средством самовыражения. Но и среди прозаиков есть такие, кто выбрал для литературного творчества родной язык, хотя английский язык мог бы обеспечить им более широкую аудиторию читателей. Причины тому разные: привычка писать на родном языке, недостаточные знания английского, желание сразу заявить о себе как о представителе своей национальной культуры. Мотивация языкового выбора также различается. Возможно, для одних родной язык — «последняя ниточка», связывающая их с прошлым, для других — более легкое решение проблемы самоутверждения в ограниченном кругу пишущих на родном языке (по принципу «большая рыба в маленьком пруду»). Вероятно, что для кого-то родной язык представляется более естественным способом «поиска себя» вдали от привычной культурной среды.

Наиболее заметной особенностью рассматриваемой литературы можно назвать ее самобытный колорит, который прямо или косвенно отражает связь прозаиков и поэтов зарубежья (последних — в большей степени) с традициями их исконной национальной культуры. Вместе с тем в условиях быстро формирующейся своеобразной эмигрантской культуры все ярче проявляется сочетание традиционных черт с новыми, отражающими восприятие западного образа жизни и новых ценностей человеком с восточным менталитетом. Сегодня уже вполне правомерно говорить о синкретизме в эмигрантской литературе как об одной из главных тенденций ее развития.

Вместе с тем произведения выходцев из Южной Азии оказывают неоспоримое влияние на общее направление литературного потока современной западной литературы. Восточная тематика, которая всегда присутствовала в литературе Запада, сегодня значительно расширилась и углубилась, в определенной степени благодаря произведениям южноазиатских эмигрантов. Эти произведения обогатили литературу западных коллег новыми идеями, новыми красками, новыми красотами поэтики.

Круг интересов эмигрантской литературы очень широк, так как затрагивает общественно-политическую, социальную, религиозную и этнокультурную области жизни как своей общины, так и новой родины. Произведения, созданные писателями-переселенцами, помогают лучше разобраться во многих острых вопросах, нередко лежащих в основе общественно-политических конфликтов в западных странах, прежде всего тех, в которых оказываются замешанными южноазиатские эмигранты. В таких произведениях персонажами предстают выходцы из Пакистана и Индии, Бангладеш и Шри-Ланки, покинувшие родные края в поисках лучшей жизни. Это — мужчины и женщины, семейные и одинокие, сильные и слабые. Они очень разные по социальному статусу и уровню образования, по профессии, занятиям и материальному достатку, по своему характеру и степени адаптации в краю чужой культуры. Их поведение и поступки побуждают читателя задуматься над истоками трудностей, которые им приходится преодолевать. Во всех произведениях непременно высвечиваются проблемы и всесторонне разрабатываются темы, особо важные для различных слоев эмигрантского сообщества. Отношение к новым соотечественникам, нотки ностальгии по покинутой родине, проблемы идентификации и «поиска себя» в чуждом культурном социуме, проблемы отчужденности детей, выросших в инокультурной среде, являются «общим местом» в произведениях эмигрантов из различных стран. Вместе с тем в этих произведениях отражено видение авторами общечеловеческих проблем, одинаково волнующих и переселенцев, и коренных жителей западных стран. К таковым относятся проблемы добрососедства и толерантности, гендерные вопросы, различные стороны человеческой психологии.

Целый корпус проблем, привлекающих внимание эмигрантской литературы, относятся к кругу широко обсуждаемых ныне в мире проблем диалога культур, столкновения цивилизаций и других вопросов, касающихся в той или иной степени такого важного явления современности, как глобализация. При этом обнаруживается общее видение азиатскими эмигрантами и коренными европейцами и американцами целого ряда проблем, понимание необходимости совместных действий для их решения. С этой точки зрения не вызывает сомнения тот факт, что именно литература во многом способствует ассимиляции новых эмигрантов и их интеграции в западное общество, а в конечном счете — неизбежному взаимовлиянию обеих сторон.

В новом веке первая волна писателей-эмигрантов сошла со сцены, их место заняли новые поколения — их потомки, приехавшие сюда с родителями в детском возрасте, и те, кто родился уже на Западе. Практически все они «ощущают себя европейцами или американцами или, во всяком случае, пытаются казаться таковыми, и лишь в тесном кругу родных и близких они остаются детьми эмигрантов» [Васильева, 2015, с. 221]. У них крайне ослаблены связи с традициями и культурой родины их отцов и дедов, а их языком они, в лучшем случае, владеют лишь на разговорном уровне.

Но, тем не менее, у творческой молодежи интерес к духовному наследию родины предков не пропадает, и это ярко проявляется в их произведениях на новом родном языке. Более того, в последнее десятилетие явно замедлился процесс отчуждения молодежи от культурных и моральных ценностей отцов и дедов. Среди нескольких тому причин немаловажную роль играют такие, как новые формы и способы эмиграции и изменившиеся требования к эмигрантам, возросший интерес западного общества к культурным традициям Востока, а также фактор этнического глобализационного парадокса. Суть его в том, что «усиливается тенденция стирания барьеров между нациями, но в связи с этим увеличивается и противодействие уравниловке, попыткам насаждения во всех регионах мира одних и тех же культурных норм и стандартов» [Васильева, 2017, с. 75]. При этом интерес новых поколений эмигрантов к культуре и литературе отцов и дедов не распространяется на их язык: за редчайшим исключением, для творческой молодежи с южноазиатскими корнями родным уже становится западный язык⁵. В этом случае можно говорить именно об английском языке, поскольку о произведениях молодых южноазиатских авторов на других западных языках упоминания не встречались.

Вместе с тем в диаспоральных обществах Южной Азии фактически не прекращает свое существование литература на национальных языках. Ведь поток переселенцев на Запад не прекращается и в наши дни. На литературную арену диаспоры выходит новое поколение литераторов, прибывших с исконной родины. История повторяется. Поэтому эмигрантскую литературу на языках Южной Азии правомерно назвать «литературой одного поколения», создателями которой всегда остаются «отцы», т. е. эмигранты в первом поколении. Логично предположить, что вывод, сделанный на основании изучения солидного объема литературы на урду в странах пакистанской и индийской диаспор, правомерен для всей литературы южноазиатских диаспор в западных странах: литература эмигрантов на языках их «первой» родины будет существовать и развиваться до тех пор, пока продолжается процесс эмиграции из стран Юго-Восточной Азии на Запад [Васильева, 2015, с. 226].

В новом столетии диаспоральные параметры обрели новый облик. Теперь в диаспоре уже выросли дети и внуки, незнакомые с теми трудностями адаптации в инокультурной среде

⁵ Так, в Германии сложилась большая пакистанская диаспора, и дети урдуязычных эмигрантов в полной мере владеют немецким языком. Аналогичная ситуация наблюдается в Дании, где среди молодых эмигрантов распространен датский язык, но вместе с английским.

и избавленные от многих комплексов, которые приходилось преодолевать старшему поколению. Но одновременно обострилась проблема «отцов и детей», усложнились отношения родителей с детьми, идентичность которых «формируется уже в условиях двух противоположных культурных моделей. Даже взаимоисключающих, в любом случае — конфликтных» [Прожегина, 2012, с. 72]. Новым явлением стало изменившееся отношение к эмигрантам: во многих странах их стали считать своими полноправными согражданами. Все эти изменения способствуют ускорению процесса интеграции южноазиатов в социум страны их проживания. На этот процесс в немалой мере оказывают влияние личности писателей и их творчество.

Как уже отмечалось, абсолютное большинство эмигрантских авторов южноазиатского происхождения являются англоязычными. Они награждаются самыми престижными литературными премиями, в том числе Букеровской. Например, в когорту букеровских лауреатов-индийцев входят такие авторы, как снискавший мировую славу своим скандальным романом Салман Рушди, как самая молодая писательница, получившая эту премию, Киран Десаи, а также другая представительница «слабого пола» с индийскими корнями Арундхати Рой, как шриланкиец Шехан Карунатилака⁶. В последние два десятилетия все больше южноазиатских писателей попадает в почетный список финалистов Букеровской премии, в так называемый *short-list*, из которого и выбирается окончательный победитель. В этих списках финалистов числятся немало авторов с индийскими корнями, среди которых, например, Анита Десаи (номинарована четыре раза), Рохитон Мисри (три номинации), а также Амитабх Гхош, Санджив Сахота, Джамна Лахри и целый ряд других выходцев из Индии, пакистанцы Камила Шамси, Надим Аслам и Мухсин Хамид (кстати, дважды возглавивший Букеровский *short-list*), Моника Али из Бангладеш, шриланкиец Ромеш Гуенскера. Даже сам факт такого обилия талантливых писателей определенного этнического круга не может не оказывать благотворного влияния на соответствующее мнение и об их соотечественниках, живущих бок о бок с носителями западной культуры.

В то же время во многих эмигрантских общинах родной язык все же остается основным средством коммуникации, и не только. Целая категория писателей для творческой деятельности выбрала именно родной язык, который, вместе с литературой на нем, превратился для них в маркер идентификации своей национальной общины. При этом большинство этих произведений все же переводятся на английский язык и становятся доступными для широкой западной аудитории. Одни авторы делают переводы своих сочинений сами, другие прибегают к помощи профессиональных переводчиков. Произведения наиболее талантливых авторов-эмигрантов стали включаться на их родине в корпус литературы на соответствующем языке. Примером может служить творчество «пионеров» — создателей эмигрантской литературы в Англии Дивьи Матхур, Уши Радже и Теджендры Шармы, пишущих на хинди, также ныне покойной Атии Хан и Амджада Мирзы Амджада — писателей урду. В Индии известно и популярно творчество Сатьяпала Ананда, обосновавшегося в США и создающего там прозу на хинди и урду. Нельзя не упомянуть живущих в Канаде замечательных поэтов урду Ашфака Хусейна и Шахина, а также известного прозаика, литературного критика и поэта урду Хайдара Куреши, с молодых лет переехавшего в Германию. Такие примеры можно приводить очень долго.

Как правило, поэты и прозаики, пишущие на родном языке, объединяются в литературные сообщества, которые представляют по структуре своеобразные клубы — центры культурной жизни эмигрантов. Местные власти, заинтересованные в скорейшей интеграции национальных

⁶ Лауреаты Букеровской премии: С. Рушди (р. 1947) — за роман «Дети полуночи» (*Midnight's Children*, 1981), К. Десаи (р. 1971) — за роман «Наследство разоренных» (*The Inheritance of Loss*, 2006), А. Рой (р. 1961) — за роман «Бог мелочей» (*The God of Small Things*, 1997), Ш. Карунатилака — за роман «Семь лун Маали Алмейды» (*The Seven Moons of Maali Almeida*, 2022).

общин в западный социум, часто спонсируют многие культурные мероприятия, такие как международные конференции по литературе на соответствующем языке и традиционные для хинди и урдуязычных аудиторий своего рода поэтические состязания — *кави саммелан* и *мушаифы*. Эти мероприятия освещаются в СМИ и вызывают определенный резонанс в городах, где они проходят, а иногда и в более широком масштабе. Их посещает немало коренных европейцев, которых привлекает необычность литературных мероприятий, носящих праздничный характер. Особенно популярны бывают *мушаифы*, имеющие многовековую традицию⁷. Международные *мушаифы*, которые проводятся национальными литературными сообществами, становятся частью культурной жизни всего западного города. Таким образом, уникальный литературный праздник «новых соотечественников» вовлекает в эмигрантскую культурную сферу еще большее число европейской публики.

«Индийский элемент» стал неотъемлемой частью культурной жизни больших городов Великобритании и Северной Америки. То же относится и к «исламскому элементу», имеющему прямое отношение к литературе на урду. (Приходится признать, что под влиянием политико-религиозных факторов сегодня эта литература перешла в категорию «мусульманской»).

В западном обществе возрастает живой интерес к культуре и быту народов Южной Азии — от их духовных ценностей и культовых обрядов до их одежды и декоративных предметов быта. Литература эмигрантских писателей является богатым источником соответствующей информации и таким образом становится своеобразным проводником своей цивилизации на современном Западе.

Совершенно особое место в диаспоральном литературном мире обрела Россия, а конкретнее — ее европейская часть, что дает право причислить примеры литературного творчества «российских южноазиатов» к предмету нашего разговора. Вопрос о самих южноазиатских диаспоральных общинах в России, и уж тем более о творческой деятельности этих эмигрантов в научной литературе еще не поднимался — очевидно, ввиду минимальной (по сравнению с другими странами) численности диаспоры, неординарного статуса эмигрантов в России и лишь единичных случаев создания ими авторских произведений.

На протяжении всей истории российского государства на его территории находили приют, а нередко и убежище представители многих стран мира, в том числе региона Южной Азии. Однако примеры литературного творчества авторов с южноазиатскими корнями, живущих в России, появились примерно в то же время, когда начались дискуссии по поводу корректности постановки вопроса об эмигрантской литературе выходцев из Пакистана и Индии (позднее — из других стран Южной Азии). Тем не менее в России, а конкретнее — в Москве существовал некий особый литературный мир, в котором рождались тесные человеческие контакты, проявлялись схожие мировоззренческие взгляды и происходил широкий взаимообмен духовными ценностями. Это был своеобразный «мостик» между многонациональными с обеих сторон культурами. «Визитной карточкой» этого мира были книги.

В силу создавшейся политической ситуации после раздела Британской Индии наиболее дружеские отношения сложились между нашей страной и Индией, что максимально благоприятствовало развитию советско-индийских культурных контактов во многих областях, в том числе в литературной сфере. В стране, где в шестидесятые годы XX в. каждый школьник знал лозунг дня «*хинди-русси бхай бхай*» («индийцы и русские — братья»), интерес к культуре и литературе Индии переживал настоящий бум. Произведения индийских поэтов и прозаиков в переводе на русский язык были востребованы во всех уголках СССР, где было немало поклонников

⁷ Подробнее о феномене индийской *мушаифы* см.: [Васильева, 2015, с. 329–362].

индийской культуры и литературы. При ограниченных контактах с зарубежными странами в то время именно литература восполняла дефицит прямого общения российских (тогда — советских) граждан с носителями этой культуры. В Индии книги русских и советских авторов в переводе на языки Индии, в основном на хинди и урду⁸, также вызывали интерес во многих слоях читательской аудитории. Книги издательств «Радуга» и «Прогресс» охотно раскупались в Индии. Прекрасно изданные книги стоили практически копейки по сравнению не только с дорогими западными книгами, но и даже с местными индийскими изданиями. Уже в новом веке ежедневная индийская газета «The Hindu» — одна из самых читаемых и авторитетных газет страны, поместила заметку из Москвы о деятельности переводчиков в России под заголовком «Индо-советские мосты из книг»⁹. Название говорит само за себя.

В восточных редакциях обоих издательств «индийский сектор» был одним из самых больших отделов. Здесь работали отечественные специалисты, владеющие прежде всего хинди и урду, а также приглашенные на работу по контракту переводчики из Индии. Как правило, это были люди с филологическим образованием, многие по профессии — дикторы радио и ТВ, преподаватели, редакторы газет и журналов. Но среди них литературным творчеством были увлечены очень и очень немногие. И лишь единицы из них, оказавшись в Москве, не забыли свое перо.

Конечно, единичные произведения нескольких человек не дают основания говорить о каких-либо тенденциях южноазиатской эмигрантской литературы в России. Но даже творчество нескольких авторов играло и играет немалую роль в области культурного взаимодействия между Россией и Индией¹⁰. Имена авторов-эмигрантов, для кого Россия стала их второй родиной, хорошо известны как на их «первой» родине, так и в литературных и востоковедческих кругах России.

«Патриархом» литературного творчества на российской земле, бесспорно, следует назвать Мадана Лала Мадху (1925–2014) — индийского поэта хинди и переводчика русской классики на этот язык. Он был штатным переводчиком в издательствах «Радуга» и «Прогресс» вместе с другими своими соотечественниками, приехавшими работать по контракту и переводившими русскую и советскую литературу на свои родные языки. Мадху-джи, как все называли его в Москве, оказался в числе «невозвращенцев», осевших в России. Но в отличие от большинства других «российских индийцев», Мадху был еще и поэтом, публиковавшимся у себя на родине. Стихотворения на хинди, вошедшие в его два поэтических сборника: «Раз, два, три» (*Ek Do Teen*, 2012) и «Бывают и такие парни» (*Aise Ladke Bhi Hote Hain*, 2013) были написаны в Москве, а затем изданы в Индии. Из-под его пера вышли также несколько прозаических сочинений, включая сборник мемуаров «Туманные лики воспоминаний» (*Yadon ke dhundhle hue chehre*, 2013). Презентация сборника проходила в Дели, в Российском центре науки и культуры. В своем выступлении посол РФ в Индии Александр Кадакин говорил о значительной роли Мадху-джи в развитии культурных отношений между нашими странами и особо отметил его вклад, внесенный «в дело популяризации российской детской литературы: добрые и светлые произведения Чуковского, Маршак и Носова, которые с детства запомнятся многим индийским читателям, даже тем, кто

⁸ Урду тогда еще не был объявлен «языком мусульман», не был вычеркнут из списка основных языков Индии и практически изгнан со своей родины, как это случилось в Индии наших дней.

⁹ Vladimir Radyuhin. Indo-Soviet bridges, through books // The Hindu. Nov. 16. 2008. URL: www.thehindu.com (дата обращения: 10.07.2023).

¹⁰ В этой связи можно еще раз упомянуть метафорическое выражение на хинди «большая рыба в маленьком пруду», имея в виду значимость явления.

никогда не изучал русский язык»¹¹. Все же основным видом его литературной деятельности оставались переводы. За 55 лет работы в российской столице он перевел на хинди более 100 произведений русских писателей, в том числе Пушкина, Лермонтова, Достоевского. Своим главным достижением в жизни Мадху называл переводы романов Льва Толстого «Война и мир» и «Анна Каренина». За заслуги в области литературы и популяризации русской и индийской литератур в обеих странах Мадан Лал был награжден в СССР медалью Пушкина и орденом Дружбы народов, а в Индии — четвертой высшей наградой страны «Падма Шри».

Имя поэта Анила Джанвиджая (1957) также широко известно в литературных кругах Индии благодаря его стихам, а также стихотворным переводам на хинди русских классиков и советских поэтов. Он приехал на учебу в Московский университет на филологический факультет в 1982 г., вскоре завел семью и остался жить в России. Анил — автор шести стихотворных сборников, созданных уже в Москве, что дает полное право назвать его поэзию «эмигрантской». При этом поэтические переводы всегда оставались в центре внимания Анила. Именно благодаря им многочисленные любители поэзии в Индии познакомились со стихами Б. Ахмадулиной, А. Ахматовой, А. Блока, И. Бродского, И. Бунина, А. Вознесенского, В. Высоцкого, Н. Гумилёва, Е. Евтушенко, С. Есенина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Окуджавы, а также с русской классикой — поэзией М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина. В поле его внимания оказались и стихи многих молодых, начинающих поэтов. С некоторыми из них Анил поддерживает дружеские отношения и, как он сам говорит, «обменивается опытом». Более того, индийским любителям поэзии стало доступно знакомство со стихотворениями армянских, таджикских, грузинских, узбекских, казахских, молдавских, дагестанских, чеченских и осетинских поэтов благодаря переводам Анила через русский язык. Пожалуй, редко кто из его соотечественников, обосновавшихся на Западе, может представить подобный послужной список. Недаром в Википедии Анил Джанвиджай назван «крупнейшим индийским переводчиком русской поэзии»¹².

Своеобразным феноменом можно назвать литературное творчество Кришны Пракаша Шрестхи (1938–2021) как редчайший случай создания произведений на языках непали и невари (родном языке К. П. Шрестхи) в диаспоральном мире. Его владение русским языком позволило ему писать и на нем. Одна из работ Кришны Шрестхи, например, познакомила российских читателей с мифопоэтическим мышлением непальцев [Шрестха, 1993]. В предисловии к этому небольшому сборнику народных поверий и сказаний непальцев о животных видный российский востоковед Л. А. Аганина (1926–2000) писала: «К. П. Шрестха прекрасно знает культуру, фольклор и обычаи непальцев, поэтому он может должным образом прокомментировать легенды, объяснить непонятные реалии, связанные с верованиями и бытом непальцев. Нет сомнения, что эта книга позволит заглянуть в очень любопытный и доселе невиданный мир» [Аганина, 1993, с. 3].

Приведенные примеры не оставляют сомнения в том, что сочинения наших «отечественных южноазиатов» действительно стали проводниками своей культуры в России и в то же время во многом способствовали знакомству индийских читателей с российской действительностью. Таким образом, при рассмотрении вопросов, связанных с культурными аспектами бытования южноазиатских диаспор в европейских странах, не следует сбрасывать со счетов и российскую диаспору с ее крайне ограниченным, но ярким литературным миром — наглядным примером взаимодействия и плодотворного взаимовлияния различных типов культур.

¹¹ Иван Крылов. В Индии вышли мемуары крупнейшего переводчика русской литературы // ИА «Росмедиа», портал «Русский мир», 08.03.2013 [collaborate/ruskiimir.ru] (дата обращения: 14.07.2023).

¹² См.: [Джанвиджай, Анил, ru.wikipedia.org] (дата обращения: 14.07.2023).

Литература / References

Аганина Л. А. К читателю. Шрестха, Кришна Пракаш. *Культ животных в Непале. Жизнь народа и древние легенды*. М., 1993 [Aganina L. A. To the reader. Shrestha, Krishna Prakash. *Animal worship in Nepal. The life of the people and ancient legends*. Moscow, 1993 (in Russian)].

Васильева Л. А. *Становление газели урду. У истоков жанра*. М., 2015 [Vasilyeva L. A. *The formation of Urdu ghazal. The origins of the genre*. Moscow, 2015 (in Russian)].

Васильева Л. А. Урдуязычная диаспора и ее литература в контексте времени. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 8. С. 70–75 [Vasilyeva L. A. Urdu speaking diaspora and its Literature in the flow of times. *Aziya i Afrika segodnya* (Asia and Africa Today). 2017. No. 8. Pp. 70–75 (in Russian)].

Васильева Л. А. *Поэзия и проза на чужих берегах. Эмигрантская литература урду*. М., 2018 [Vasilyeva L. A. *Poetry and Prose in strange lands. Emigrant Urdu Literature*. Moscow, 2018 (in Russian)].

Прохожина С. В. *Новые идентичности (быть или не быть западно-восточному «синтезу»: из опыта франко-магрибских контактов и конфликтов)*. М., 2012 [Prozhogina S. V. *New identities (to be or not to be a West-Eastern “synthesis”): from the experience of Franco-Maghrebian contacts and conflicts*. Moscow, 2012 (in Russian)].

Zia Abdul Qadir. *New Dimensions in Urdu Literature in Canada*. Suburi, 1995.

Шрестха, Кришна Пракаш. *Культ животных в Непале. Жизнь народа и древние легенды*. М., 1993 [Shrestha, Krishna Prakash. *Animal worship in Nepal. The life of the people and ancient legends*. Moscow, 1993 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

Vladimir Radyuhin. Indo-Soviet bridges, through books. *The Hindu*. 2008. Nov. 16. URL: www.thehindu.com (дата обращения: 10.07.2023).

Иван Крылов. В Индии вышли мемуары крупнейшего переводчика русской литературы. *ИА «Росмедиа», портал «Русский мир»*, 08.03.2013 [collaborate/ruskiymir.ru] (дата обращения: 14.07.2023).

Джанвиджай, Анил, ru.wikipedia.org